

Леонид Андреев

Рогоносцы

Леонид Андреев

Рогоносцы

«Public Domain»

1915

Андреев Л. Н.

Рогоносцы / Л. Н. Андреев — «Public Domain», 1915

«На одном из маленьких островков Средиземного моря, где среди камней, жирных кактусов и низкорослых пальм еще витают призраки веселых греческих богов, сохранился от давних времен один очень странный и необъяснимый обычай. Ему удивляются редкие путешественники, прихотями бродяжнической судьбы занесенные на островок, с ним борется мрачное духовенство, против него восстает и современный разум, холодный и скучный, – но сила тысячелетней привычки побеждает всякое сопротивление и сама насмехается над смеющимися...»

© Андреев Л. Н., 1915

© Public Domain, 1915

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Леонид Николаевич Андреев

Рогоносцы

1

На одном из маленьких островков Средиземного моря, где среди камней, жирных кактусов и низкорослых пальм еще витают призраки веселых греческих богов, сохранился от давних времен один очень странный и необъяснимый обычай. Ему удивляются редкие путешественники, прихотями бродяжнической судьбы занесенные на островок, с ним борется мрачное духовенство, против него восстает и современный разум, холодный и скучный, – но сила тысячелетней привычки побеждает всякое сопротивление и сама насмехается над смеющимися.

Обычай этот, или празднество, каким считают его некоторые, приурочен к осеннему времени, когда собран виноград и молодое кислое вино уже начинает невинно покруживать головы и веселить сердца. Самый день торжества обычно держится в тайне его трагическими участниками, но в один из первых больших церковных праздников, следующих за сбором винограда, весь островок вдруг наполняется громким пеньем, музыкой и криком: это появились в своей торжественной процессии мужья-рогоносцы. Каждый муж, считающий себя обманутым женою, привязывает ко лбу бычьи, козлиные или иные рога, какие удалось добыть, и в сообществе с остальными такими же рогоносцами в течение целого дня шатается по городку и тропинкам маленького острова.

Но не нужно думать, что рогоносцы эти погружены в печаль или уныние, объясняемое обстоятельствами, – наоборот, их странное шествие дышит весельем, они поют и смеются, дуют в маленькие флейточки, барабанят, тренькают на мандолинах и гитарах. Некоторые даже подплясывают, и все вместе весело перекидываются остротами и шутками с сопровождающей их толпой, что под ярким солнцем Средиземья, на фоне гор и голубеющих морских далей составляет отнюдь не печальное зрелище.

Количество мужей-рогоносцев, конечно, в разные годы различно и сильно колеблется: ибо если есть урожай на виноград и маслины, то существует он и на рога; и бывало время, когда всего десятка два или три рогоносцев вяло таскались по островку, теряя бодрость от малолюдства и скуки, но случались и такие года, что чуть не пол-острова убиралось рогами и производило неописуемый шум и гомон.

Но что же делают преступные жены, пока их несчастные мужья столь странно веселятся?

2

Когда хорошенькая и легкомысленная Розина заметила, что муж ее, Типе, вернувшись из города, что-то пронес под полою и запер на замок в своем сундуке, она не на шутку обеспокоилась: нечто колючее в форме спрятанного предмета напомнило ей большие бычьи рога. Но неужели он догадался? Когда-то Типе, человек мрачный и важный, грозил ей в шутку, что в случае измены не только наденет рога, но даже позолотит их, к чему, по его мнению, его обязывало положение богача на островке и возраст. Однако, зная серьезный и сдержанный характер мужа, Розина тогда не поверила этой угрозе и не испугалась; последующие года, когда Типе уже имел некоторые основания присоединиться к процессии, но не делал этого, оставаясь только зрителем, укрепили ее уверенность. Но если спрятанное не есть рога, если Типе действительно не задумал этой подлости, то чем объяснить тогда его необыкновенную любезность и ласковость, столь не похожие на обычную его манеру обращения с женой?

А сбор винограда уже начался, и надо было торопиться предупредить несчастье. И вот, поцеловав мужа (она тоже была особенно нежна все это время), Розина отправилась в городок, к аптекарю Мартуччио, который, кроме прямого своего дела, занимался еще тем, что готовил для мужей рога по их заказу, золотил их, полировал и пригонял по мерке: может быть, ей удастся что-нибудь выпытать про мужа.

Придя, она вначале несколько смутилась: Мартуччио сидел на пороге своей лавочки и тщательно скоблил какие-то огромные, небывалые рога, а возле восседало в разных позах целое собрание молоденьких женщин и мужчин, смотревших на его работу и непринужденно шутивших. На Розину также сперва взглянули с удивлением, но когда она попросила у аптекаря слабительной воды для мужа, все поняли, что она пришла за делом, и перестали обращать внимание. Оказалось, впрочем, что и все женщины пришли неспроста, а за лекарством, и все имели добрый и невинный вид, и это опять не понравилось Розине. Мужчины же пришли так, без дела, лениво покурявали и были, в общем, непонятны.

– Какая это глупость! – сказала Розина, нахмурив брови. – И кого они могут напугать этими рогами? Мой Типе никогда бы не пошел на такую глупость: рога!

– А разве?.. – спросил один из мужчин, наглый Паоло, и засмеялся.

– Никакого нет «разве», я просто так говорю. Уж не для тебя ли эти рога, Паоло, ты что-то слишком весел? – съязвила Розина, но Паоло не шелохнулся.

– Тогда увидишь, для кого, – лениво ответил он, и опять все мужчины засмеялись. Засмеялись и женщины, а Мартуччио, аптекарь, отодвинул рога на длину руки, полюбовался ими и сказал:

– Это для меня. Хороши?

– А ты примерий! – засмеялась бойкая Пьеретта. – Тогда мы и скажем.

Мартуччио приставил рога, но оказалось, что они велики для его узкого сдавленного лба, и все женщины стали припоминать, какие лбы у их мужей? Но так по памяти судить было трудно, и опять все стали смотреть на Мартуччио, взявшего для отделки другие, красиво изогнутые козлиные рога. Среди женщин пробежал даже шепот восхищения.

– Их непременно надо позолотить, такие хорошенькие! – сказала красивая и важная Катарина.

Мартуччио поднял глаза и поверх очков взглянул на Катарину, спросивши только:

– Ты советуешь?

Но Катарина покраснела, как декабрьская роза, а мужчины опять чему-то засмеялись. «Так ничего у них не узнаешь», – подумала Розина и, сделав грустное лицо, сказала:

– Ах, Мартуччио, я и забыла попросить у тебя лекарства для моего бамбино... что-то он жалуется... Пойдем к тебе, я скажу.

– Пойдем! – покорно согласился аптекарь.

Провождаемые насмешливыми взглядами мужчин, они вошли в глубину темной лавочки, и Розина зашептала, сжав руку старого аптекаря:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.